

богатство мыслей, формъ, красокъ, какая эрудиція, изящество, обиліе мыслей и какое не только отсутствіе серьезнаго содержанія, но какой-то страхъ передъ всякой опредѣленностью мысли и выраженія ея! Обходы, иносказанія, шутки, общія, самыя широкія соображенія, и ничего простаго, яснаго, идущаго къ дѣлу, т. е. къ вопросу жизни.

Но мало того, что пишутся и говорятся граціозныя вѣнужности, пишутся и говорятся прямо гадости, дикости, пишутся и говорятся самыя утонченныя образцы разсужденія, возвращающія людей къ первобытной дикости, къ основамъ жизни не только языческой, но даже животной, уже 5,000 лѣтъ тому назадъ пережитой нами.

Оно и не можетъ быть иначе. Чужаясь жизнепониманія христіанскаго, нарушающаго для однихъ только привычный, для другихъ привычный и выгодный порядокъ, люди не могутъ не возвращаться назадъ къ языческому жизнепониманію и къ ученіямъ, основаннымъ на немъ. Въ наше время проповѣдуется не только патриотизмъ и аристократизмъ такъ, какъ онъ проповѣдовался 2,000 лѣтъ тому назадъ, но самый грубый энциклопедизмъ, животность, съ тою только разницею, что тогда проповѣдующіе его люди вѣрили въ то, что проповѣдовали, теперь же сами проповѣдующіе не вѣрятъ въ то, что говорятъ, и не могутъ вѣрить, потому что то, что они проповѣдуютъ, уже не имѣетъ смысла. Нельзя оставаться на мѣстѣ, когда почва движется. Если не идешь впередъ, то падешь назадъ. И странно и страшно сказать — образованные люди нашего времени, передовые люди своими утонченными разсужденіями въ сущности влекутъ общество назадъ къ состоянію даже не языческому, а къ состоянію первобытной дикости.

Ни на чемъ такъ не видно это направленіе дѣятельности передовыхъ людей нашего времени, какъ на отношеніи ихъ къ тому явленію, въ которомъ въ наше время въ концентрированной формѣ выразилась вся несостоятельность общественнаго жизлепониманія, — къ войнѣ, къ всеобщему вооруженію и общей воинской повинности.

Неопредѣленность, если не недобросовѣстность отношенія къ этому явленію образованныхъ людей нашего времени — поразительна. Отношеніе къ этому въ нашемъ образованномъ обществѣ — тройко: одни разсматриваютъ это явленіе, какъ нѣчто случайное, возникшее отъ особеннаго политическаго положенія Европы, и считаютъ его поправимымъ, безъ измѣненія всего внутренняго строя жизни народовъ, внѣшними дипломатическими международными мѣрами. Другіе смотрятъ на это явленіе, какъ на нѣчто ужасное,

жестокое, но какъ на неизбѣжное и роковое, какъ болѣзнь или смерть. Третьи спокойно и хладнокровно считаютъ войну явленіемъ необходимымъ, благодѣтельнымъ и потому желательнымъ.

Смотрявъ люди на предметъ различно, но какъ тѣ, такъ и другіе, и третьи разсуждаютъ о войнѣ, какъ о событіи совершенно независимомъ отъ воли людей, участвующихъ въ ней, и потому даже и не допускаютъ того естественнаго вопроса, представляющагося каждому простому человеку: «что, мнѣ-то нужно-ли принимать въ ней участіе?» По мнѣнію всѣхъ этихъ людей, вопросы этого рода даже не существуетъ и всякій, какъ-бы онъ ни смотрѣлъ на войну самъ лично, долженъ рабски подчиняться въ этомъ отношеніи требованіямъ власти.

Отношеніе первыхъ, тѣхъ, которые спасеніе отъ войны видятъ въ дипломатическихъ международныхъ мѣрахъ, прекрасно выражается результатомъ послѣдняго конгресса мира въ Лондонѣ, и статей и письмами о войнѣ выдающихся писателей въ 8 № 1891 года «*Revue des Revues*».

Вотъ результаты конгресса: собравъ съ разныхъ концовъ свѣта отъ ученыхъ лично или письменно ихъ мнѣнія, конгрессъ, назавъ молебствіемъ въ соборѣ и кончивъ обѣдомъ со спичами, въ продолженіи 5 дней выслушалъ много рѣчей и пришелъ къ слѣдующимъ рѣшеніямъ.

Во 1-ыхъ, конгрессъ выразилъ свое мнѣніе о томъ, что прямымъ слѣдствіемъ братства между людьми должно неминуемо быть братство между народами, признающее тождественность интересовъ cadaго народа въ отдѣльности.

Во 2-ыхъ, конгрессъ призналъ, что христіанство имѣетъ влияние на нравственный и политическій прогрессъ человѣчества и потому напомнилъ проповѣдникамъ Евангелія и другимъ лицамъ, занимающимся духовнымъ воспитаніемъ, о необходимости распространенія правилъ мира и сердечнаго расположенія между людьми. Для этой цѣли конгрессъ опредѣлилъ 3-е Воскресеніе каждаго декабря. Въ этотъ день должно быть особое провозглашеніе принциповъ мира.

Въ 3-ихъ, конгрессъ выразилъ желаніе, чтобы всѣ учителя исторіи обращали вниманіе юношества на страшное зло, которое война всегда причиняла человѣчеству, и на то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ войны возникали вслѣдствіе весьма незначительныхъ причинъ.

Въ 4-ыхъ, конгрессъ осудилъ обученіе въ училищахъ въ видѣ физическихъ упражненій — военнымъ приѣмамъ и предложилъ замѣнить военныя роты, нынѣ существующія, спасательными ротами. Конгрессъ далѣе выразилъ желаніе ввѣрить экзаменационнымъ коммисіямъ, имѣющимъ обязан-